

Правовые основы деятельности Главного управления местами заключения Министерства юстиции Временного правительства

А. М. ПЕТРОВ – старший преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук;

А. С. КИСЕЛЕВ – преподаватель кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Е. В. ГЕРАСИМОВА – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В статье раскрываются правовые основы деятельности Главного управления местами заключения Министерства юстиции, созданного Временным правительством России 26 апреля 1917 г. Авторами подробно рассматривается процесс разработки Главным управлением местами заключения проекта Общей тюремной инструкции. Его особенностью выступал тот факт, что данная работа была делегирована служащим пенитенциарной системы и прокурорским работникам ряда регионов, поэтому в нем были учтены интересы сотрудников тюрем и проблемы, с которыми они сталкивались на практике. В результате на основании правотворчества на местах осуществлялась разработка главного нормативного правового акта, регламентирующего режим и условия исполнения наказаний в стране в целом. Стратегия подготовки новой версии тюремной инструкции с помощью инициатив служащих тюремной системы регионов имела большое значение.

В настоящее время актуальна проблема совершенствования института социального патроната над освободившимися осужденными. Накопленный опыт внедрения мер общественного патроната и покровительства в период деятельности Временного правительства должен быть подробно изучен в целях возможного заимствования и внедрения в деятельность органов российской уголовно-исполнительной системы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Временное правительство; правовые основы; гуманизация; пенитенциарная система; Главное управление местами заключения.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Петров А. М., Киселев А. С., Герасимова Е. В. Правовые основы деятельности Главного управления местами заключения Министерства юстиции Временного правительства. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 2 (12), с. 31–40, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-31-40.

Legal basis for the activities of the Main Directorate of Places of Detention of the Ministry of Justice of the Provisional Government

A. M. PETROV – Senior Lecturer of the Department of Management and Administrative Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. of Law;

A. S. KISELEV – Lecturer at the Department of Civil Law of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, PhD. of Law;

E. V. GERASIMOVA – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Northwestern Institute (branch) of the O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. of Law, Associate Professor

The article reveals the legal foundations of the activities of the Main Directorate of Places of Detention of the Ministry of Justice created by the Provisional Government of Russia on April 26, 1917. The authors examine in detail the process of drafting the General Prison Instruction by the General Directorate of Places of Detention. Its peculiarity was the fact that this work was delegated to employees of the penal system and prosecutors in a number of regions, therefore, the interests of prison staff and the problems they faced in practice were taken into account. As a result on the basis of local lawmaking the development of the main normative legal act regulating the regime and conditions for the execution of sentences in the country as a whole was carried out. The strategy for preparing a new version of the General Prison Instruction with the help of the initiatives of the regional prison officials was of great importance.

At present the problem of improving the institution of social patronage over released convicts is urgent. The accumulated experience of introducing measures of public patronage and patronage during the period of the Provisional Government's activity should be studied in detail with a view to possible borrowing into the activities of the bodies of the Russian penal system.

Key words : Provisional Government; legal framework; humanization; the penal system; Main Department of Places of Detention.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state.

For citation : Petrov A. M., Kiselev A. S., Gerasimova E. V. Legal basis for the activities of the Main Directorate of Places of Detention of the Ministry of Justice of the Provisional Government. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 31–40, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-31-40.

Один из основных принципов деятельности уголовно-исполнительной системы в России основывается на гуманности – уважении основных прав, чести и достоинства заключенных. Только прямое и неукоснительное выполнение предписаний закона, гуманное отношение к заключенным со стороны органов системы исполнения наказаний являются гарантом положительного отношения ко всей правоохранительной системе. Именно поэтому сложившийся курс политики требует совершенствования пенитенциарного законодательства, а накопленный исторический опыт может стать ключом к тому, как следует преобразовывать уголовно-исполнительную систему России в современных реалиях.

Период правления Временного правительства явился первым опытом построения правового государства в России, сопровождавшегося рядом проблем социально-экономического и политико-правового характера. Создание нового государства в феврале 1917 г. повлекло коренные изменения во всех сферах жизни общества.

Первая программа новой демократической власти была изложена в Декларации Временного правительства о его составе и задачах от 03.03.1917, предоставившей широкий спектр прав и свобод гражданам России независимо от веры, пола, национальности и реорганизовавшей систему власти и управления страной. Положения этого документа стали основой деятельности всех государственных органов. Начался период либеральных преобразований Временного правительства, которые коснулись и тюремной системы, доставшейся новому правительству от прежней власти и основанной на принципах карательного воздействия на заключенных. Следует также отметить интерес зарубежных исследователей, в частности С. Цао и З. Лю¹, к темам, посвященным смягчению наказаний в свете демократических и либеральных преобразований в государстве в определенные периоды истории.

Только смягчением карательной политики правительственные круги могли добиться политической лояльности населения. Де-

кларация Временного правительства о его составе и задачах от 03.03.1917 предусматривала замену царской полиции народной милицией, созданной и управляемой на базе местных советов. Происходили изменения и в других сферах: экономической, социальной, производственной. Многие постановления были направлены именно на защиту прав различных категорий населения, даровали свободу народам Российской империи.

В историко-правовой литературе отсутствуют комплексные исследования, посвященные организационно-правовым основам деятельности ГУМЗ и его органов. Источниковую базу нашей статьи составили как опубликованные документы (Собрание узаконений и распоряжений правительства (Временного) за 1917 г.), так и неопубликованные материалы (Государственный архив Российской Федерации, Центральный государственный архив города Москвы, Центральный архив Нижегородской области).

Что касается исследования различных вопросов тюремной политики Временного правительства, то после Октябрьской революции и до второй половины 1950-х гг. не было фундаментальных научных трудов по данной теме. Поэтому для более глубокого понимания состояния и особенностей функционирования тюремной системы до Февральской революции и причин кардинальных изменений в тюремной политике Временного правительства требуется обращение к трудам ученых дореволюционного периода.

Отдельным аспектам деятельности Главного тюремного управления (далее – ГТУ) посвящены научные труды дореволюционных юристов Н. Ф. Лучинского², А. С. Пругавина³.

Особо следует отметить работы начальника Главного управления местами заключения (далее – ГУМЗ) ординарного профессора Петроградского университета А. А. Жижиленко, основанные на идеях, которые впоследствии стали отправной точкой для преобразований, произошедших в тюремной системе Временного правительства⁴.

Основательное изучение проблем функционирования тюремной системы Временного правительства началось в советский период (в начале 1950-х гг.). Одним из первых советских ученых, внесших огромный вклад в исследование вопросов деятельности тюремной системы России, стал М. Н. Гернет. В своем научном труде «История царской тюрьмы» он частично коснулся

вопроса функционирования Главного управления местами заключения и его органов⁵.

Кроме того, изучением проблем функционирования тюремной системы Временного правительства занимались такие ученые, как А. С. Фарфель⁶, Е. А. Скрипилев⁷, Б. С. Утевский⁸. Особого внимания заслуживают фундаментальные работы Е. А. Скрипилева, которые на основе обширной эмпирической базы непосредственно затрагивают вопросы тюремной политики и тюремного законодательства Временного правительства.

Современный этап исследования тюремной системы Временного правительства представлен в научных трудах И. В. Упорова⁹, С. Л. Гайдука¹⁰, М. Г. Деткова¹¹, Н. И. Петренко¹², Л. Ф. Пертли¹³, С. Н. Ушакова¹⁴. Следует особо отметить публикации М. Г. Деткова, в которых содержится довольно обширная информация о состоянии пенитенциарной системы после Февральской революции 1917 г.

Отличаются научной новизной и актуальностью научные работы современных авторов. А. П. Печников, исследуя деятельность ГТУ, частично затрагивает вопросы функционирования ГУМЗ в период Временного правительства¹⁵. И. И. Бомбергер осуществляет исследование тюремной системы России через призму революционного кризиса 1917 г.¹⁶ С. В. Архипов рассматривает роль Министерства юстиции в преобразовании пенитенциарной системы в межреволюционный период 1917 г.¹⁷

Для современной уголовно-исполнительной системы России весьма ценным является изучение правовой основы деятельности пенитенциарного ведомства Временного правительства. Особую актуальность обуславливает тот факт, что принципы, впервые апробированные в тюремной системе (внедрение нового подхода к труду осужденных как одному из средств воспитания и исправления; смягчение режима и условий содержания заключенных; реализация принципа уважения человеческого достоинства заключенных; внедрение мер общественного патроната и покровительства над освободившимися заключенными), основанные на гуманистических началах, соотносятся с современными прогрессивными гуманистическими принципами развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а ряд проблем, которые возникали при реализации этих принципов, остро встают на современном этапе и перед Федеральной службой исполнения наказаний.

Один из первых шагов Временного правительства к реформированию пенитенциарной системы страны был сделан 26 апреля 1917 г. Именно тогда было издано постановление, на основании которого ГТУ было переименовано в ГУМЗ¹⁸, Совет по тюремным делам – в Совет по делам мест заключения. Сохранилось и Общество попечительное о тюрьмах¹⁹. ГУМЗ, как и прежде, входило в состав Министерства юстиции, а также являлось второстепенным распорядителем сметы Министерства юстиции по ведомству мест заключения. Данный нормативный правовой акт юридически закрепил создание нового государственного органа, осуществляющего руководство тюремной системой страны.

Создание ГУМЗ было обусловлено рядом социально-экономических и политико-правовых предпосылок.

К социально-экономическим факторам относятся практически полное отсутствие материальной базы для функционирования тюрем вследствие бунтов и волнений заключенных, погромов и массовых беспорядков в тюрьмах после Февральской буржуазно-демократической революции и, как следствие, отсутствие необходимых условий для исполнения наказания в виде лишения свободы. Осложнение криминогенной обстановки в стране требовало создания централизованной системы исполнения наказаний, способной решать задачи нового демократического курса Временного правительства.

В числе политико-правовых факторов можно отметить следующие:

1. Либерально-демократический курс преобразований Временного правительства непосредственно отразился на деятельности пенитенциарной системы. Свою роль здесь сыграли:

– политическая и общеуголовная амнистии заключенных, вследствие которых многие места заключения практически опустели и перестали выполнять свое функциональное предназначение;

– издание ряда подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность тюремной системы;

– сокращение большого количества служащих тюремной системы вследствие их несоответствия политическим устремлениям Временного правительства и духу нового времени, что вызвало необходимость создания системы подготовки и обучения профессиональных кадров.

2. Воздействие Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также ряда

общественных организаций на организационно-управленческую деятельность тюрем делало невозможным решение задач, стоящих перед ГУМЗ и его органами.

Комплекс вышеперечисленных социально-экономических и политико-правовых факторов predetermined создание тюремной системы, отвечающей новым политическим реалиям, с целью выхода из кризисной ситуации, а также издание нормативного правового акта, регламентирующего режим исполнения наказаний в местах заключения.

Начало преобразований в пенитенциарной системе было связано с построением нового курса карательной политики в соответствии с либеральными устремлениями новой власти.

Курс на гуманизацию системы исполнения наказаний проявился в первые месяцы деятельности Временного правительства главным образом в мартовских амнистиях, а также в издании в марте 1917 г. начальником тюремного ведомства А. А. Жижиленко приказа по ГТУ № 1. В нем указывалось, что основная задача уголовного наказания заключается в том, чтобы перевоспитать человека, «имевшего неосторожность впасть в преступление», а этого невозможно достигнуть, если не проявлять по отношению к нему гуманность, что предусматривает прежде всего уважение в заключенном его человеческого достоинства²⁰.

Из употребления изымается слово «арестант», ему на смену приходит понятие «заключенный». Этим же приказом было предложено не прибегать к телесному наказанию и устранить применение оков в качестве меры, предупреждающей побеги. Была признана необходимость устранить из одежды заключенных все отличия, унижающие их как в собственных глазах, так и в глазах общества. В приказе также было сообщено: «Тюремная администрация, виновная в нарушении служебного долга, будет немедленно предаваться суду»²¹. Фактически этим подзаконным нормативным правовым актом устанавливался курс дальнейших либеральных преобразований Временного правительства, производимых в тюремной системе.

Приказами начальника ГТУ от 08.03.1917 № 1 и Главного инспектора по пересылке арестантов от 08.05.1917 № 2 устранялось наложение на заключенных всех видов оков, кандалов и наручников²². Кроме того, во время пересылки арестованным разрешалось иметь при себе необходимые вещи: предметы туалета, некоторые продукты пита-

ния, книги, печатные издания, «не имеющие разрешительной подписи тюремного начальства»²³. Циркуляром ГУМЗ от 24.05.1917 № 43 было внесено предложение о воздержании от применения темного карцера²⁴.

Важным условием ресоциализации заключенных являлись меры Временного правительства, направленные на привлечение их к труду. В этой связи ГУМЗ разрабатывается законопроект о труде заключенных, обсуждается проект, касающийся воспитательно-исправительного воздействия на заключенных (школа, разумные развлечения и т. п.) и пересматривается Общая тюремная инструкция 1915 г.²⁵

Завершением либеральной политики и началом ужесточения карательной политики Временного правительства можно считать июльские события в Петрограде. С целью урегулирования ситуации в пенитенциарной системе, ликвидации очагов дальнейших беспорядков и попыток несанкционированного освобождения заключенных 7 июля 1917 г. Министерством юстиции была утверждена новая Инструкция об употреблении оружия чинами ведомства мест заключения вместо ранее действовавшей от 17.10.1907²⁶. При этом в новой инструкции перечислялись случаи, когда служащие пенитенциарной системы Временного правительства могли применять оружие и средства индивидуальной защиты.

Циркуляром ГУМЗ от 05.09.1917 № 72 меры по изоляции заключенных были существенно усилены. Данным актом отменялись все вольности первых революционных месяцев, объявлялось о неукоснительном следовании положениям Общей тюремной инструкции 1915 г. В связи с этим коррективы были внесены и в сам подход к режиму содержания заключенных.

Либеральные устремления ГУМЗ в сфере исполнения наказаний были вызваны тем, что в первые месяцы работы Временному правительству необходимо было заручиться поддержкой народа для удержания власти в своих руках. Впоследствии в связи с обострением общественно-политической обстановки, усилением разногласий между социальными группами и политическими силами после июльских событий оно вынуждено было применить меры репрессивного характера в сфере исполнения наказаний.

Ситуацию усугубляло и отсутствие правовой основы режима исполнения наказаний в местах заключения. Несмотря на провозглашение системы исполнения наказаний, основанной на гуманистических принципах,

продолжали действовать нормативные правовые акты, регулировавшие деятельность тюремной системы при царской власти. Это предопределило инициативу ГУМЗ по разработке проекта новой Общей тюремной инструкции.

Работа по приведению законодательства, регламентирующего порядок исполнения уголовных наказаний, была поручена ряду специальных и особых комиссий, отвечающих за переработку того или иного нормативного правового акта. Так, пересмотр и введение в действие обновленного Уголовного уложения 1903 г. были поручены специальной комиссии при Министерстве юстиции под председательством В. А. Маклакова и Н. С. Таганцева.

Важность работы комиссии для тюремной системы страны определялась тем, что от ее решений зависели введение новых составов преступлений, срок, тяжесть наказания за то или иное противозаконное деяние, а следовательно, и особенности режима и условий содержания заключенных. Работа комиссии была начата 6 апреля 1917 г. Но все же главной задачей являлась разработка единого нормативного правового акта, определяющего режим исполнения наказаний.

Следует отметить, что тюремная система России вплоть до издания Общей тюремной инструкции 1915 г. не имела единого нормативного акта, четко регулирующего режим исполнения наказаний в местах заключения. Отчасти эту задачу решали Устав о содержащихся под стражей 1890 г. и Устав о ссыльных 1822 г. в различных редакциях. При этом вышеперечисленные акты, в том числе и Общая тюремная инструкция 1915 г., продолжали действовать и после Февральской буржуазно-демократической революции в период Временного правительства. Это вносило неясность в организацию тюремного дела в стране, провоцировало усложнение криминогенной ситуации в тюрьмах.

Несмотря на то, что начальником Главного управления А. А. Жижиленко был провозглашен курс на гуманизацию пенитенциарной системы, режим исполнения наказания в местах заключения в период деятельности Временного правительства регулировался нормами Общей тюремной инструкции 1915 г. В частности, она устанавливала правила, которые должны были соблюдать заключенные. Составленные по единому образцу правила подразделялись на следующие параграфы:

- 1) общие правила;
- 2) одежда и гигиена;
- 3) проверка и распределение дня;
- 4) чтение книг и переписка;
- 5) свидания, передачи и вещи, разрешенные к хранению;
- 6) курение табака;
- 7) дисциплинарные взыскания и др.

Таким образом, фактически правовой основой организации режима исполнения наказаний являлась Общая тюремная инструкция 1915 г., хотя формально данный нормативный правовой акт не отвечал реалиям нового курса, направленного на гуманизацию системы исполнения наказаний.

В этой связи был поднят вопрос об упразднении Общей тюремной инструкции 1915 г. Циркулярным предписанием общественным градоначальникам и областным комиссарам сообщалось о несоответствии правил Общей тюремной инструкции 1915 г. новым задачам тюремного дела, указывалось на целесообразность общего пересмотра ее положений (в частности, коренной переработке должен был подвергнуться отдел II)²⁷. Необходимо было создать равноценную замену данному нормативному правовому акту с учетом современных политических реалий. Поэтому уже 27 апреля 1917 г. ГТУ разослало органам прокуратуры, комиссарам Временного правительства, судам и административным инстанциям циркуляр № 34 о подготовке новой инструкции по исполнению наказания в виде лишения свободы. В нем отмечалось, что Общая тюремная инструкция 1915 г. не может считаться «подлежащей безусловному применению», но вплоть до подготовки нового нормативного правового акта рекомендовалось пользоваться ею, при этом объем и пределы использования положений инструкции не оговаривались. В соответствии с данным циркуляром губернским комиссарам Временного правительства была предоставлена возможность в зависимости от местных условий делать отступления от Общей тюремной инструкции 1915 г., которые являлись льготами, основанными на началах прогрессивности и подтвержденными приказами и циркулярами тюремного ведомства.

Так, 27 апреля 1917 г. начальник ГТУ своим приказом наделял управляющих местами заключения правом делать отступления от Общей тюремной инструкции 1915 г., в частности оставлять камеры открытыми, свидания проводить не через решетку, разрешать кратковременный выход в город, вводить

институт старост из числа заключенных²⁸. По мнению руководства тюремного ведомства, эти отступления могли быть использованы как ценное побудительное средство пенитенциарного воздействия на заключенных.

В таких городах, как Нижний Новгород, Смоленск, Калуга, Рязань, Тверь, Москва, были созданы специальные комиссии по переработке Общей тюремной инструкции 1915 г. Некоторые из них направили в ГТУ конкретные конструктивные положения, но в основном регионы ограничивались формальными отписками²⁹.

Московский тюремный инспектор в циркуляре № 35 от 17.08.1917 сообщал начальникам мест заключения Москвы следующую информацию: «Предлагаю начальникам мест заключения предоставить свои замечания по содержанию существующей тюремной инструкции в одном из ближайших заседаний тюремной инспекции и администрации с тем, чтобы при выработке новой инструкции иметь материал людей опыта и жизни»³⁰.

Исходя из этого сообщения, можно сделать вывод, что ГУМЗ при разработке новой инструкции возлагало большие надежды на мнение и практический опыт тюремных служащих, учитывало их интересы, что, несомненно, является весьма ценным моментом, так как от этого зависит эффективность применения любого нормативного правового акта. Этот факт еще раз подчеркивает либеральный характер преобразований, проводимых Временным правительством.

Особого внимания заслуживают впервые вводимые в научный оборот архивные материалы о пересмотре Общей тюремной инструкции 1915 г. в Нижегородской губернии, где велась огромная работа по ее переработке, в частности поступали проекты, предложения и пожелания от начальников тюрем, служащих ГУМЗ и прокуроров³¹.

Довольно продуктивные предложения по изменению ряда статей Общей тюремной инструкции 1915 г. были внесены начальником Семеновской тюрьмы³². Свои наработки он направил в Нижегородскую тюремную инспекцию 12 августа 1917 г.:

«1. Статья 6. Должно ясно и определенно объяснять каждому цель содержания заключенных при современном строе правления.

2. Статья 9. Дополнить объяснением в связи с новой инструкцией об употреблении оружия чинами ведомства мест заключения.

3. Статья 87. Чинам стражи должен быть раскрыт смысл цели содержания заключенных – исправление.

4. Статья 156. Требуется быть детально объяснен взгляд Временного правительства на цель современного заключения.

5. Статья 170. Нежелательным в местах заключения является учреждение арестантских старост, которые захватным правом влезает во все отрасли тюремной жизни.

6. Статья 172. Изложить статью в следующей редакции: «Начальники мест заключения указывают заключенным в местах заключения место и время курения табака, а в других местах курение запрещается».

7. Статьи 185, 187. Из личных наблюдений начальника тюрьмы: «Магометане, евреи не употребляют свиного мяса и тяготеют к пище, приготовленной в общем котле. Лица христианского вероисповедания тяготеют однообразием мясной пищи, отсутствием свиного сала». Вследствие этого возникают сильные недовольства среди заключенных»³³.

Следует также отметить, что в разработке проекта новой тюремной инструкции принимали участие и вольнонаемные служащие ГУМЗ. Так, от врача 1 и 2 Нижегородских губернских тюрем 10 августа 1917 г. нижегородскому тюремному инспектору поступил проект редакции некоторых статей, непосредственно касающихся организации врачебного дела в местах заключения.

Предлагалось внести изменения в следующие статьи:

« 1. Статья 3. Необходимо включить в число лиц тюремной администрации тюремного врача как штатного служащего, состоящего на административной тюремной службе, а потому пользующегося всеми преимуществами данной службы (пенсия и т. д.).

2. Статья 59. Тюремный врач подчиняется по части внутреннего распорядка в тюремном учреждении губернскому комиссару и губернскому тюремному инспектору, а по медико-санитарной части – врачебно-санитарному совету при губернском тюремном инспекторе.

Примечание. Врачебно-санитарный совет состоит из 3 врачей, инспектора, санитарного врача и городского врача.

3. Статья 60. Тюремный врач, являясь ответственным лицом по медико-санитарной части в тюремном учреждении, в случае признания необходимости принятия каких-либо мер для усовершенствования вверенной ему части или для устранения усматриваемых им недостатков в устройстве этой части обращается с сообщением к начальнику места заключения.

Если начальник места заключения почему-либо затрудняется принять рекомендуемые тюремным врачом меры, последний, получив об этом извещение от начальника, излагает свои соображения губернскому тюремному инспектору»³⁴.

От прокурора Нижегородского окружного суда А. Чевеневского 7 августа 1917 г. нижегородскому губернскому тюремному инспектору поступило предложение о внесении изменений в действующую Общую тюремную инструкцию 1915 г. С целью повышения уровня исправления отбывающих наказание заключенных внимание особо сосредотачивалось на желательности расширения прав прокурорского надзора в наблюдении за местами заключения, открытого доверия патронатам, предоставления больших свобод в укладе религиозной жизни заключенных и в пользовании книгами и газетами.

Прокурор Нижегородского окружного суда внес следующие предложения по изменению ряда статей инструкции:

«1. Статья 23. Изложить в следующей редакции: «со всеми лицами прокурорского надзора начальники мест заключения сносятся представлениями».

2. Статья 24. После слов «членами наблюдательных комиссий» добавить «патронов».

3. Статья 159. Добавить примечание: «указанные религиозные правила не должны носить принудительного характера».

4. Статья 259. Изложить в следующей редакции: «газеты и журналы по утвержденному губернским тюремным инспектором списку даются для чтения срочным заключенным; следственным же газеты и журналы выдаются не ранее полугода по выходу их в свет»»³⁵.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Особенностью разработки ГУМЗ проекта общей тюремной инструкции являлось то обстоятельство, что данная работа была делегирована служащим пенитенциарной системы, прокурорским работникам ряда регионов. То есть на основании правотворчества регионов осуществлялась разработка ГУМЗ нормативного правового акта, регламентирующего режим и условия исполнения наказаний в стране в целом.

2. Вследствие сложившейся в пенитенциарной системе в регионах неблагоприятной обстановки многие начальники тюрем не смогли направить свои предложения о пересмотре Общей тюремной инструкции 1915 г.

3. Стратегия разработки новой версии общей тюремной инструкции с помощью инициатив служащих тюремной системы регионов имела большое значение, так как учитывались их интересы и обращалось внимание на проблемы, с которыми они сталкивались.

Несмотря на проделанную в ряде регионов работу, направленную на создание нового проекта Общей тюремной инструкции, подготовить правовой документ, регламентирующий процесс исполнения наказаний в виде лишения свободы, Временное правительство было не в состоянии, поскольку все усилия были обращены на реанимацию тюремной системы после событий февраля–марта 1917 г.

Кроме этого, отрицательную роль в разработке новой общей тюремной инструкции сыграл комплекс социально-экономических, политико-правовых причин:

1. Наличие феномена «революционного права». Местные организации (комитеты общественной безопасности, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и т. д.), созданные после Февральской буржуазно-демократической революции, принимали управленческие решения, касающиеся деятельности мест заключения, которые зачастую шли вразрез с курсом карательной политики Временного правительства и вносили дисбаланс в деятельность служащих ГУМЗ.

2. Отсутствие материальной базы, необходимой для апробации норм новой Общей тюремной инструкции в условиях экономического кризиса и военного времени.

3. Отсутствие нового уложения об уголовных наказаниях, являющегося базисом для нового курса уголовной политики Российского государства.

4. Сокращение большого количества квалифицированных кадров прежней монархической пенитенциарной системы, которые по своим политическим взглядам, ранее принятым управленческим решениям не соответствовали политическим устремлениям Временного правительства, что привело к недостаточности объема предложений по переработке Общей тюремной инструкции (у новых кадров не было для этого соответствующего профессионального опыта и знаний).

По нашему мнению, комплекс причин негативно повлиял не только на деятельность

ГУМЗ по разработке правовой основы исполнения уголовных наказаний, но и в целом на политику Временного правительства, направленную на внедрение прогрессивных демократических основ государственного устройства в стране.

Полагаем, что опыт разработки Общей тюремной инструкции и других нормативных актов, регламентирующих деятельность пенитенциарной системы Временного правительства, должен быть изучен, так как, несмотря на трудную политическую и экономическую обстановку в стране, руководство ГУМЗ нашло в себе силы и смелость предпринять попытку внедрения конструктивных предложений в практическую деятельность.

В настоящий момент многие принципы деятельности тюремной системы Временного правительства созвучны принципам деятельности современной уголовно-исполнительной системы России. Так, например, на основе принципа гуманизации сейчас активно внедряются идеи исправления осужденных посредством обучения и трудового воспитания; налаживается система социального патроната над освободившимися осужденными; государство в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы ставит целью сокращение рецидива преступлений, допускаемого лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведения мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества. В этой связи исторический опыт внедрения мер общественного патроната и покровительства над освободившимися заключенными в период деятельности Временного правительства должен быть подробно проанализирован для возможного будущего заимствования.

Таким образом, процесс разработки правового обеспечения режима и условий исполнения наказаний в период деятельности Временного правительства должен быть не просто заимствован, а подробно изучен для исключения ошибок прошлого и использования положительного опыта для успешного реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Cao S., Liu Z. Avoiding the political dangers created when the state is replaced by a government. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43571426> (дата обращения: 31.12.2020).
- ² См.: Лучинский Н. Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.). СПб., 1914.
- ³ См.: Пругавин А. С. В казематах. Очерки и материалы по истории русских тюрем. СПб., 1909.
- ⁴ См.: Жижиленко А. А. Преступность и ее факторы. СПб., 1922; Он же. Наказание: его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград, 1914.
- ⁵ См.: Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М., 1954. Т. 3.
- ⁶ См.: Фарфель А. С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции временного правительства / отв. ред. И. И. Мартинович. Минск, 1969.
- ⁷ См.: Скрипилев Е. А. Тюремная политика и тюремное законодательство Временного правительства : лекция. М., 1968.
- ⁸ См.: Утевский Б. С. Тюремная политика царизма и Временного правительства : учеб. пособие. М., 1957.
- ⁹ См.: Упоров И. В. Пенитенциарная политика России XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004.
- ¹⁰ См.: Гайдук С. Л. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987.
- ¹¹ См.: Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М., 1999.
- ¹² См.: Петренко Н. И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002.
- ¹³ См.: Пертли Л. Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России / под науч. ред. С. И. Кузьмина. М., 2011.
- ¹⁴ См.: Ушаков С. Н. Организационно-правовое обеспечение реформы системы исполнения наказаний России (1862–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.
- ¹⁵ См.: Печников А. П. Главное тюремное управление Российского государства (1879 – октябрь 1917 гг.) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
- ¹⁶ См.: Бомбергер И. И. Тюремная система России в условиях революционного кризиса 1917 г. : дис. ... канд. истор. наук. М., 2007. С. 92.
- ¹⁷ См.: Архипов С. В. Министерство юстиции России: основные направления деятельности в межреволюционный период 1917 года (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2001.
- ¹⁸ См.: Петров А. М. Либерализация уголовно-исполнительной политики России (вчера и сегодня) // Вестн. Вят. гос. ун-та. 2014. № 10. С. 92.
- ¹⁹ См.: Собр. узаконений и распоряжений правительства (Временного). 1917. № 100. Ст. 555.
- ²⁰ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 61.
- ²¹ Там же.
- ²² См.: Там же. Л. 41.
- ²³ См.: Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 628. Оп. 12. Д. 75. Л. 3.
- ²⁴ См.: ГАРФ. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 14.
- ²⁵ См.: Там же.
- ²⁶ См.: Там же. Л. 24.
- ²⁷ См.: Там же. Л. 48.
- ²⁸ См.: Там же.
- ²⁹ См.: Петренко Н. И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России. С. 398.
- ³⁰ ЦГА Москвы. Отдел хранения документов до 1917 года. Ф. 474. Оп. 21. Д. 2426. Л. 51.
- ³¹ См.: Центральный архив Нижегородской области. Ф. 386. Оп. 1. Д. 467. Л. 20.
- ³² См.: Там же.
- ³³ Там же. Л. 33.
- ³⁴ Там же. Л. 20.
- ³⁵ Там же.
- ¹ См.: Cao S., Liu Z. Avoiding the political dangers created when the state is replaced by a government. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43571426> (data obrashcheniya: 31.12.2020).
- ² См.: Luchinskij N. F. Kratkij ocherk deyatel'nosti Glavnogo tyuremnogo upravleniya za pervye XXXV let ego sushchestvovaniya (1879–1914 gg.). SPb., 1914.
- ³ См.: Prugavin A. S. V kazematah. Ocherki i materialy po istorii russkih tyurem. SPb., 1909.
- ⁴ См.: Zhizhilenko A. A. Prestupnost' i ee faktory. SPb., 1922; On zhe. Nakazanie: ego ponyatie i otlichie ot drugih pravooxranitel'nyh sredstv. Petrograd, 1914.
- ⁵ См.: Gernet M. N. Istoriya carskoj tyur'my : v 5 t. M., 1954. T. 3.
- ⁶ См.: Farfel' A. S. Bor'ba narodnyh mass protiv kontrevolyucionnoj yusticii vremennogo pravitel'stva / otv. red. I. I. Marti-novich. Minsk, 1969.
- ⁷ См.: Skripilev E. A. Tyuremnaya politika i tyuremnoe zakonodatel'stvo Vremennogo pravitel'stva : lekciya. M., 1968.
- ⁸ См.: Utevsij B. S. Tyuremnaya politika carizma i Vremennogo pravitel'stva : ucheb. posobie. M., 1957.
- ⁹ См.: Uporov I. V. Penitenciar'naya politika Rossii XVIII–XX vv.: istoriko-pravovoj analiz tendencij razvitiya. SPb., 2004.
- ¹⁰ См.: Gajduk S. L. Tyuremnaya politika i tyuremnoe zakonodatel'stvo poreformennoj Rossii : dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1987.
- ¹¹ См.: Detkov M. G. Tyur'my, lagerya i kolonii Rossii. M., 1999.
- ¹² См.: Petrenko N. I. Stanovlenie i razvitie upravleniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemoy Rossii : dis. ... d-ra yurid. nauk. Ryazan', 2002.
- ¹³ См.: Pertli L. F. Organizacionno-pravovye osnovy uslovij sodержaniya zaklyuchennyh v dorevolucionnoj Rossii / pod nauch. red. S. I. Kuz'mina. M., 2011.
- ¹⁴ См.: Ushakov S. N. Organizacionno-pravovoe obespechenie reformy sistemy ispolneniya nakazaniy Rossii (1862–1917 gg.) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2005.
- ¹⁵ См.: Pechnikov A. P. Glavnoe tyuremnoe upravlenie Rossijskogo gosudarstva (1879 – oktyabr' 1917 gg.) : dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2002.

- ¹⁶ Sm.: Bomberger I. I. Tyuremnaya sistema Rossii v usloviyah revolyucionnogo krizisa 1917 g. : dis. ... kand. istor. nauk. M., 2007. S. 92.
- ¹⁷ Sm.: Arhipov S. V. Ministerstvo yusticii Rossii: osnovnye napravleniya deyatel'nosti v mezhhrevolyucionnyj period 1917 goda (istoriko-pravovoe issledovanie) : dis. ... kand. yurid. nauk. Kolomna, 2001.
- ¹⁸ Sm.: Petrov A. M. Liberalizaciya ugovolno-ispolnitel'noj politiki Rossii (vchera i segodnya) // Vestn. Vyat. gos. un-ta. 2014. № 10. S. 92.
- ¹⁹ Sm.: Sobr. zakononij i rasporyazhenij pravitel'stva (Vremennogo). 1917. № 100. St. 555.
- ²⁰ Sm.: Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 7420. Op. 1. D. 122. L. 61.
- ²¹ Tam zhe.
- ²² Sm.: Tam zhe. L. 41.
- ²³ Sm.: Central'nyj gosudarstvennyj arhiv g. Moskvy (CGA Moskvy). F. 628. Op. 12. D. 75. L. 3.
- ²⁴ Sm.: GARF. F. 7420. Op. 1. D. 122. L. 14.
- ²⁵ Sm.: Tam zhe.
- ²⁶ Sm.: Tam zhe. L. 24.
- ²⁷ Sm.: Tam zhe. L. 48.
- ²⁸ Sm.: Tam zhe.
- ²⁹ Sm.: Petrenko N. I. Stanovlenie i razvitie upravleniya ugovolno-ispolnitel'noj sistemoj Rossii. S. 398.
- ³⁰ CGA Moskvy. Otdel hraneniya dokumentov do 1917 goda. F. 474. Op. 21. D. 2426. L. 51.
- ³¹ Sm.: Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti. F. 386. Op. 1. D. 467. L. 20.
- ³² Sm.: Tam zhe.
- ³³ Tam zhe. L. 33.
- ³⁴ Tam zhe. L. 20.
- ³⁵ Tam zhe.

